

Научная статья
УДК 338.124.4(100)"2019/2021"
DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-52-63

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПАНДЕМИИ НА ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Александр Юрьевич Усанов*¹, *Мария Владимировна Мазунина*²,
Александр Алексеевич Абалакин^{3✉}, *Алла Александровна Груднева*⁴

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

² Краснодарский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, Краснодар, Россия

^{3,4} Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия

¹ alexus261279@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2329-8300>

² mvmazunina@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7852-2496>

³ economresearch@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0001-9661-731X>

⁴ kokotko@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6865-4498>

Аннотация. Выявлены особенности воздействия пандемии на хозяйственные системы различных стран. Систематизированы ограничения развития государства, возникшие в результате пандемии, предложены методы адаптации хозяйственной системы государства к эпидемическим угрозам. Проведен сравнительный анализ показателей социально-экономического развития России, США, Китая, Германии, Индии и Бразилии в период 2019–2021 гг. для выявления проблемных зон в результате распространения коронавирусной инфекции. Сделан вывод о том, что показатель летальности в целом ниже в развитых странах мира с работоспособной системой здравоохранения. На стадии активной эпидемической угрозы произошло ухудшение показателя роста номинального валового внутреннего продукта. Наибольшую стабильность данного показателя продемонстрировали Китай и Германия. Снижение объемов промышленного производства в период пандемии является продолжением ранее наметившегося во многих странах тренда, который при выходе из периода пандемического кризиса вновь приобретает характеристики роста. Негативный эффект для экономик большинства исследуемых стран оказался минимальным в части изменения показателя валового накопления основного капитала. Установлено, что пандемия вызвала рост безработицы в 2020 г. и 2021 г. по всему миру. Определено, что эффективное управление инфляцией характерно для Китая, а в остальных странах инфляция остается значимой угрозой. Предложен комплекс мер по адаптации хозяйственных систем к изменившимся условиям в зависимости от выявленных проблем экономического развития.

Ключевые слова: хозяйственная система, пандемия, эпидемическая угроза, экономическая безопасность, государство, угрозы, риски, Россия, мир, государственная политика, оценка угроз, нивелирование последствий

Для цитирования: Усанов А. Ю., Мазунина М. В., Абалакин А. А., Груднева А. А. Исследование воздействия пандемии на хозяйственные системы сквозь призму экономической безопасности // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 1. С. 52–63. DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-52-63.

Original article

STUDY OF THE PANDEMIC INFLUENCING ECONOMIC SYSTEMS THROUGH THE PRISM OF ECONOMIC SECURITY

*Aleksandr Yu. Usanov*¹, *Mariya V. Mazunina*², *Aleksandr A. Abalakin*^{3✉}, *Alla A. Grudneva*⁴

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

² Krasnodar Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia

^{3,4} Moscow University for Industry and Finance "Synergy", Moscow, Russia

¹ alexus261279@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2329-8300>

² mvmazunina@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7852-2496>

³ economresearch@mail.ru , <https://orcid.org/0000-0001-9661-731X>

⁴ kokotko@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6865-4498>

Abstract. The study reveals the features of the pandemic's impact on various countries' economic systems. The pandemic's limitations on the state's development are systematized. Methods for adapting the state's economic system to epidemic threats are proposed. A comparative analysis of social and economic indicators showing the development of such countries as Russia, the United States of America, China, Germany, India, and Brazil in 2019–2021 is conducted in order to detect the issues caused by the coronavirus pandemic. It is concluded that the death rate is lower in developed countries with advanced healthcare systems. At the high epidemic threat stage, there was a deterioration in the nominal gross domestic product growth rate, with China and Germany demonstrating the most adequate performance. The decrease in industrial production during the pandemic demonstrates a previous trend in many countries, which recovers after the pandemic. The negative impact on gross fixed capital formation turned out to be minimal in most countries' economies. The study determined that the pandemic caused an increase in global unemployment in 2020 and 2021. China demonstrated the best inflation management performance, while other countries continue to face inflation as a threat. Depending on the economic development issues, a set of measures is proposed to adapt economic systems to the changing environment.

Keywords: economic system, pandemic, epidemic threat, economic security, state, threats, risks, Russia, world, public policy, threat assessment, mitigation of consequences

For citation: Usanov A. Yu., Mazunina M. V., Abalakin A. A., Grudneva A. A. Study of the Pandemic Influencing Economic Systems through the Prism of Economic Security. Surgut State University Journal. 2023. Vol. 11, No. 1. P. 52–63. DOI 10.35266/2312-3419-2023-1-52-63.

ВВЕДЕНИЕ

Многие современные государства в XXI в. столкнулись с новыми вызовами, в том числе финансовыми и экономическими. Многие из них из локальных перерастали в общемировые, что демонстрирует побочные эффекты глобализации. Например, М. Коновалова и соавт. [1] выявили, что наиболее тяжелым для мировой экономики в XXI в. стал кризис 2008–2009 гг.; Е. Карпунина и соавт. [2, 3] исследуют кризисы финансово-экономического характера, которые стали регулярными на современном этапе развития (азиатский банковский кризис 1990–1998 гг., глобальная рецессия 2008–2009 гг.) и т. д.

Другие вызовы стали следствием военно-политических конфликтов. Их тоже было немало. К примеру, ливийский конфликт, как следствие противостояния западных государств и США режиму Каддафи [4], сирийский конфликт [5]. И помимо человеческих потерь, они приносили множественный эко-

номический и социальный ущерб в виде сокращения производства, снижения уровня и качества жизни населения, усиления дифференциации в социуме [3].

Ни один вызов вне зависимости от того, какой характер он носил, не обходился без психологической нагрузки на общество. В современном мире способность психологической адаптации к изменяющимся условиям стала одной из важных составляющих устойчивого развития государства.

2020 г. принес новый вызов для всего мирового сообщества в форме эпидемической угрозы от распространения новой коронавирусной инфекции. После эпидемии испанки в 1918–1920 гг. таких прецедентов в глобальном масштабе еще не было. Однако стремительное распространение коронавирусной инфекции во всем мире поставило национальные государства перед проблемой обеспечения экономической безопасности всеми доступными способами.

Многие страны выбрали путь реализации ограничительной политики, направленной на предотвращение распространения коронавирусной инфекции, введения локдаунов и мер по самоизоляции населения. Такая политика преимущественно имела отрицательный эффект и усугубила существовавшие ранее проблемы. Другие страны пошли по пути раннего снятия санитарных ограничений для стимулирования предпринимательской активности компаний как движущей силы экономического развития. Некоторые государства предпочли соединить оба подхода и реализовали дифференцированный комплекс мер [6].

В настоящее время рано оценивать эффективность того или иного пути, поскольку эпидемическая угроза не исчерпана и новые волны пандемии продолжают достигать современное общество. Однако своевременный мониторинг и оценка степени воздействия пандемии на хозяйственные системы стран и регионов мира приносят свои плоды и позволяют оперативно подстраивать системы государственного управления под новые вызовы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В работах Д. Фраймович и соавт. [7], Н. Капустина и соавт. [8], Е. Ерохина и Ю. Джергения [9] раскрываются особенности воздействия экономических, социальных, политических факторов на хозяйственные системы государств и регионов.

Следует отметить, что некоторые исследования проводились в активной фазе распространения коронавирусной инфекции, в них рассмотрены особенности влияния пандемии на различные стороны жизнедеятельности общества [10–12].

Многие ученые фокусируют исследовательское внимание на поиске эффективных инструментов нивелирования негативного влияния пандемии на хозяйственную систему государства и регионов. Так, Е. Дробот [13] оценивает экономические издержки распространения коронавирусной инфекции в мире и предлагает меры сглаживания негативных последствий глобальной пандемии COVID-19, а также анализирует ее влияние на реальный сектор экономики; Е. Карпунина и др. [6] систематизируют меры, реализованные пра-

вительствами разных стран на этапе восстановления экономик: правительственные гарантии по кредитам, специальные правительственные программы поддержки бизнеса, прямые социальные выплаты населению, налоговые послабления.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей воздействия пандемии на хозяйственные системы различных стран, а также в выработке рекомендаций по формированию эффективных механизмов и методов адаптации к ним и предотвращению возникновения новых инцидентов.

Задачи исследования:

- провести сравнительный анализ показателей социально-экономического развития некоторых стран мира в период 2019–2021 гг. для выявления проблемных зон в результате распространения коронавирусной инфекции;

- систематизировать ограничения развития государства, возникшие в результате пандемии;

- сформировать комплекс методов адаптации хозяйственной системы государства к эпидемическим угрозам.

На подготовительном этапе исследования авторы осуществили теоретический анализ научной литературы, а также произвели сбор статистических данных. Для этого были использованы ресурсы Федеральной службы государственной статистики РФ, Министерства финансов РФ, а также данные Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) и международных консалтинговых групп, в том числе Statista, Tradingeconomy, Tradingeconomics, для объективности международных сопоставлений.

Были применены методы анализа и синтеза, расчетные данные подготовлены с помощью методов экономического анализа. Международные сопоставления осуществлялись на основе метода сравнения, а полученные результаты были представлены с помощью графиков и таблиц. Формирование выводов и рекомендаций основывалось на системном подходе.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Для диагностики экономически безопасного состояния хозяйственных систем в современных условиях используют показатели, характе-

ризующие их экономическую, производственную, технико-технологическую и социально-демографическую составляющие [14]. В период пандемии отдельным элементом в структуре факторов, определяющих состояние хозяйственной системы, следует выделить санитарно-эпидемиологическую составляющую.

Придерживаясь данного подхода, проведем сравнительный анализ динамики показателей хозяйственных систем некоторых государств и их экономической безопасности. Заметим, что пандемия отразилась на

экономиках всех стран мира. Однако уровень адаптации национальных экономик к изменяющимся условиям, а также качество реализованной стабилизационной политики определили степень рецессионных процессов и масштабы понесенного ущерба.

Данные о заболеваемости коронавирусной инфекцией и показателях летальности для характеристики санитарно-эпидемиологической ситуации в некоторых странах мира представлены на рис. 1.

Рис. 1. Летальность от коронавирусной инфекции в некоторых странах мира, в %, по состоянию на 25.12.2022
Примечание: составлено по [15].

Данные на рис. 1 позволяют оценить ситуацию с заболеваемостью и смертностью от коронавирусной инфекции. Так, по состоянию на 25.12.2022 из всех исследуемых стран наихудшие показатели летальности – у Бразилии и России, наилучшие показатели – у Германии. Сложившаяся ситуация показывает готовность систем здравоохранения к оперативному реагированию на вспышки инфекционных заболеваний. Показатель летальности ниже в развитых странах мира с работоспособной системой здравоохранения (Германия, США). Это позволяет пред-

положить, что влияние эпидемической угрозы на хозяйственные системы и их экономическую безопасность будет сравнительно ниже. Азиатские страны догоняют развитые, прежде всего, из-за имеющегося опыта реагирования на регулярно возникающие эпидемии.

Основным экономическим индикатором экономически безопасного состояния государства является ВВП. Представим данные о росте номинального ВВП в ряде стран мира в табл. 1.

Таблица 1

Рост номинального ВВП в некоторых странах, в %, 2019–2021 гг.

Страна	Период		
	2019	2020	2021
Россия	1,96	-12,23	11,18
США	4,07	-2,24	9,69

Окончание табл. 1

Страна	Период		
	2019	2020	2021
Китай	3,05	3,29	14,16
Германия	-2,23	-1,11	10,01
Индия	5,73	-7,48	10,68
Бразилия	-1,9	-13,69	28,06

Примечание: составлено по [16].

Данные табл. 1 показывают, что вне зависимости от уровня социально-экономического развития государства в допандемийный период, в активной стадии пандемии произошло ухудшение показателя роста номинального ВВП. В частности, в допандемийный период Россия, США, Китай и Индия имели положительную динамику роста номинального ВВП, которая резко изменилась в 2020 г. во всех странах, за исключением Китая. В тех странах, где в допандемийный период динамика ВВП была отрицательной, указанные показатели двигались по нисходящему тренду, исключение составила Германия. Заметим, что такая картина характерна для мира в целом. Из общей динамики выбиваются Китай, который планомерно наращивал данный показатель в 2019–2021 гг., а также Германия. Учитывая то, что данный показатель является одним из базовых для оценки уровня экономической безопасности хозяйственной системы, можно предположить, что пандемия имела негативные последствия для всех исследуемых стран, за исключением Китая и Германии. Уровень их экономической безопасности в этот период снизился.

Мировое промышленное производство сократилось в период пандемии, но неуклонно росло в последующие месяцы, достигнув максимума в 23 % в июне 2021 г. [17]. Однако стоит обратить внимание на следующие факты: во-первых, три группы – промышленно развитые страны (страны Европейского союза, США и Япония), большинство стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай) и страны MIST (Мексика, Индонезия, Южная Корея и Турция) – поглощают более 80 % экспорта машин из Германии; во-

вторых, в 2020 г. тенденция спада промышленного производства в промышленно развитых странах усилилась, однако его динамика оставалась неоднородной в различных группах стран.

Эксперты отмечают, что пандемия лишь отчасти является причиной снижения промышленного производства. В частности, ежегодные темпы роста промышленного производства в развитых странах с момента глобального экономического кризиса 2008–2009 гг. свидетельствуют о начале стагнации и спаде. Промышленное производство в США росло в среднем на 0,6 % в год, начиная с 2013 г., на 0,4 % в год с 2011 г. – в Германии, в странах Европейского союза – на 0,8 % в год, начиная с 2011 г. Это привело к тому, что в 2019 г. в развитых странах промышленное производство характеризовалось равномерным сокращением. Его индекс снизился на 0,8 пункта в странах Европейского союза, на 0,9 пункта – в США и на 4,5 пункта – в Германии [18]. Таким образом, пандемия коронавируса усугубила существующий нисходящий тренд в развитых странах, но не вызвала дальнейшего кризисного спада в 2020 г.

Промышленное производство в странах БРИКС отличается разнонаправленной динамикой, например, в Китае оно выросло на 5,6 % в 2020 г. по сравнению с 2018 г. при наличии колебаний темпов роста на определенных этапах. Однако такая динамика полностью определяется эффективными мерами государственного регулирования и купирования проявлений коронавируса в стране, что позволило обеспечить рост промышленного производства в 2020 г. В Индии промышленное производство сократилось на 10,3 % и достигло уровня 2016 г., в Рос-

сии с 2018 по 2020 гг. выросло на 1,3 %. Для Бразилии характерно сокращение промышленного производства на 5,6 % (что ниже докризисного уровня 2008 г.).

Данные об индексе промышленного производства в исследуемых странах в пандемийном 2020 г. представлены в табл. 2.

Таблица 2

Индекс промышленного производства, в %, 2020

Страна	Период
	2020
Россия	110,8
США	94,1
Китай	130,3
Германия	91,5
Индия	102,7
Бразилия	91,5

Примечание: составлено по [18].

В первом квартале 2021 г. промышленное производство в развитых странах снова начинает расти и замедляться во втором квартале. Таким образом, кризисоподобное развитие развитых стран в 2020–2021 гг. является проекцией продолжающейся стагнации промышленного роста после преодоления глобального экономического кризиса и, в меньшей степени, определяется воздействием пандемии.

Что касается развития промышленности стран БРИКС в 2021 г., то здесь следует отметить незначительный рост в первой половине 2021 г. В частности, по итогам первого полугодия 2021 г. промышленное производство Китая превысило уровень 2020 г., а в России промышленное производство в 2021 г. превысило уровень 2019 г. Таким образом, можно выдвинуть предположение

о том, что снижение объемов промышленного производства в период пандемии не представляет собой реальной угрозы как промышленно развитым странам, так и странам БРИКС, поскольку является продолжением ранее намеченного тренда, который при выходе из периода пандемического кризиса вновь приобретает характеристики роста.

Одним из показателей технико-технологической составляющей хозяйственной системы государства является «валовое накопление основного капитала», поскольку осуществление инвестиций в развитие производства позволяет обеспечить рост прибыли в будущем, а значит, сформировать предпосылки для экономически безопасного развития хозяйственной системы. Динамика данного показателя в исследуемых странах в период 2019–2020 гг. представлена в табл. 3.

Таблица 3

Валовое накопление основного капитала, млрд долларов США, 2019–2021 гг.

Страна	Период		
	2019	2020	2021
Россия	99,1	97,2	102,3
США	3 419,6	3 456,6	3 586,2
Китай	6 201,6	6 324,5	6 951,9
Германия	180,7	180,2	175,9
Индия	137,2	136,3	139,2
Бразилия	51,5	68,6	83,2

Примечание: составлено по [19].

Данные из табл. 3 показывают, что негативный эффект от пандемии для экономики большинства исследуемых стран оказался минимальным в части изменения показателя

валового накопления основного капитала. Так, в США, Китае и Бразилии динамика данного показателя имеет растущий характер без замедлений в активной стадии пан-

демии 2020 г. В остальных странах наблюдалось снижение показателя в 2020 г., однако к 2021 г. динамика показателя выправились. Такая закономерность носит оптимистичный характер и позволяет сделать вывод о преодолении экономиками данных стран «кризисного дна» в 2020 г. с последующим выходом на траекторию устойчивого развития.

Выявленная тенденция свидетельствует о снижении уровня экономической безопасности России, Германии, Индии в 2020 г. и ее стабилизации к 2021 г.

Проанализируем динамику показателей безработицы в период 2019–2021 гг. Данные представим в табл. 4.

Таблица 4

Уровень безработицы, %, 2019–2021

Страна	Период		
	2019	2020	2021
Россия	4,5	5,59	5,01
США	3,67	8,05	5,46
Китай	4,52	5,0	4,82
Германия	3,14	3,81	3,54
Индия	5,27	8,0	5,98
Бразилия	11,93	13,69	14,40

Примечание: составлено по [20].

Данные из табл. 4 демонстрируют негативное влияние пандемии на рынок труда во всех исследуемых странах, а значит, снижение уровня их экономической безопасности в 2020 г. При этом тенденция роста безработицы остается позитивной в 2021 г. В Бразилии, что свидетельствует о пробелах государственного регулирования и неэффективности мер, направленных на стабилизацию рынка труда. В остальных странах скачок инфляции 2020 г. был в основном нивелирован, но к допандемийному уровню в 2021 г. еще не вернулся. Следует отметить, что основной удар пандемии пришелся именно по рынку труда, поскольку одной из самых распространенных реакций компаний на пандемический кризис стала кадровая оптимизация, в результате чего огромное количество людей во всем мире стали безработными и вынуждены были просить социальной поддержки от государства, как в виде прямой материальной помощи, так и в форме затрат на переобучение, а также последующее трудоустройство [6, 7, 21, 22].

Общая динамика показателя располагаемого дохода домохозяйств на душу населения по анализируемым странам демонстрирует результаты реализуемой политики поддержки населения в период пандемии – резкий рост показателя в 2020 г. и сильное

сокращение в последующий период. Например, в США значение показателя «располагаемый доход домохозяйств на душу населения, в % к предыдущему периоду» в 2019 г. составлял 2,88 %, в 2020 г. – 6,24 %, тогда как в 2021 г. – 2,04 %. Другими словами, значение показателя на этапе выхода из активной стадии пандемии опустилось ниже домандемийного уровня. Еще более утрированная ситуация сложилась в Германии. В 2019 г. значение показателя составило 0,81 %, в 2020 г. – 0,91 %, а в 2021 г. произошло снижение показателя до – 0,42 % [23]. Ситуация объясняется тем, что пандемия привела к спаду экономической активности, и, соответственно, к падению доходов и ухудшению материального положения населения, то есть сформировала новые зоны уязвимости в системах экономической безопасности государств. К примеру, в России среди наемных работников в большей степени пострадали занятые в секторе малого бизнеса (без образования юридического лица) и работающие по найму у частных лиц. Наиболее ошутимое падение доходов испытали работники воздушного и железнодорожного пассажирского транспорта, гостиничного и ресторанного бизнеса, а также сферы культуры. Это потребовало от государств реализации комплекса мер по поддержке доходов наибо-

лее обширной категории населения с высоким риском бедности [24]. Усилия государств в период активного распространения коронавируса в 2020 г. были направлены на сохранение рабочих мест и трудовых доходов населения через поддержку бизнеса и увеличение объема социальных выплат работникам в наиболее пострадавших от карантинных мер секторах экономики. Однако пролонгации в 2021 г. большинства реализуемых в 2020 г. меры не последовало, в связи с чем произошло резкое сокращение располагаемых доходов домохозяйств. Такая ди-

намика актуализирует проблему снижения уровня экономической безопасности государств и необходимости ее оперативного решения во всех исследуемых странах.

Еще одной проблемной зоной, непосредственно сказывающейся на благосостоянии населения, является рост уровня инфляции. Как показывают данные, большинству исследуемых стран в 2020 г., благодаря реализуемым мерам поддержки, удалось справиться со скачком инфляции, тогда как в 2021 г. данная проблема актуализировалась, выйдя из-под контроля государств (табл. 5).

Таблица 5

Уровень инфляции, %, 2019–2021 гг.

Страна	Период		
	2019	2020	2021
Россия	4,47	3,38	6,69
США	1,81	1,23	4,7
Китай	2,9	2,42	0,98
Германия	1,45	0,51	3,14
Индия	3,73	6,62	5,13
Бразилия	3,73	3,21	8,3

Примечание: составлено по [25].

В развитии инфляционных процессов в период пандемии можно выделить три наметившихся тренда. В развитых странах благодаря реализованным мерам, направленным на сдерживание инфляции в активной фазе пандемии, в 2020 г. удалось добиться снижения уровня инфляции. Например, уровень инфляции, измеряемой индексом потребительских цен, в России в 2020 г. составил 3,38 %, что на 1,09 % меньше, чем в 2019 г. В 2021 г. он составил 6,69 %, что на 3,31 % больше, чем в 2020 г. Уровень инфляции в США в 2020 г. составил 1,23 %, что на 0,58 % меньше, чем в 2019 г., а в 2021 г. достиг 4,70 %, что на 3,46 % выше, чем в 2020 г. Уровень инфляции в Германии в 2020 г. составил 0,51 %, что на 0,94 % меньше, чем в 2019 г., а в 2021 г. он составил 3,14 %, что на 2,64 % больше, чем в пандемийном 2020 г. Подобная ситуация произошла и в Бразилии, где в 2020 г. правительству удалось стабилизировать инфляцию (снижение на 0,52 % относительно 2019 г.), а в 2021 г. начался ее рост (на 5,09 % относительно 2020 г.).

В развивающихся странах сложилась другая тенденция по развитию инфляционных процессов. Так, в Индии, в силу низкой эффективности реализуемых антикризисных мер, 2020 г. характеризовался ростом уровня инфляции на 2,89 % относительно уровня 2019 г., а в 2021 г. произошло ее естественное сокращение на 1,49 % относительно 2020 г.

Особый тренд следует выделить в развитии инфляционных процессов в Китае, где уровень инфляции, начиная с 2019 г., планомерно снижался и составил: в 2019 г. – 2,90 %; в 2020 г. – 2,42 %, что на 0,48 % меньше, чем в 2019 г.; в 2021 г. – 0,98 %, что на 1,44 % меньше, чем в 2020 г. [25]. По оценкам экспертов, такая динамика является прямым следствием реализуемой государственной политики, доказавшей свою эффективность [1, 3].

Таким образом, инфляция остается значимой угрозой, способной подорвать благосостояние населения и государства во всех исследуемых странах, в меньшей степени в Китае.

Проведенный анализ позволяет выделить проблемные зоны в функционировании хозяйственных систем и их экономической безопасности, образовавшиеся под влиянием

пандемии, а также предложить соответствующий вектор мер государственной политики, направленных на их устранение (табл. 6).

Таблица 6

Проблемные зоны в функционировании хозяйственных систем и их экономической безопасности и меры государственной политики, направленных на их устранение

Меры	Стимулирование занятости населения, в том числе развитие форм онлайн-занятости населения	Образовательная политика, направленная на обучение и переобучение персонала, пострадавшего в результате пандемии, а также на повышение цифровой грамотности	Цифровизация экономики и обеспечение информационной безопасности	Поддержка бизнеса, в том числе налогового и финансового характера	Стимулирование развития сектора здравоохранения, в том числе с помощью цифровых технологий	Стимулирование инновационной активности бизнес-структур, а также поддержка сферы НИОКР и интеграции системы науки и образования с реальным сектором экономики	Государственное регулирование потребительских цен и реализация программ импортозамещения
Проблема							
Рост летальности					Россия; Бразилия; Китай		
Сокращение ВВП			Россия; Индия; Бразилия	Россия; США; Индия; Бразилия			
Сокращение промышленного производства			Россия; Индия; Бразилия	США; Германия; Бразилия			
Снижение валового накопления основного капитала						Германия; Индия	
Рост уровня безработицы	Россия; США; Германия; Китай; Индия; Бразилия	Россия; Китай; Индия; Бразилия					
Снижение располагаемых доходов домохозяйств	Россия; США; Германия; Китай; Индия; Бразилия		Россия; Индия; Бразилия	Россия; США; Германия; Китай; Индия; Бразилия			
Рост уровня инфляции				Россия; США; Германия; Индия; Бразилия			Россия; США; Германия; Индия; Бразилия

Примечание: составлено авторами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье проведен сравнительный анализ показателей социально-экономического развития некоторых стран мира (России, США, Китая, Германии, Индии и Бразилии) в период пандемии 2019–2021 гг. Для этого авторы выделили ключевые показатели санитарно-эпидемиологической, экономической, производственной, технико-технологической и социально-демографической составляющих функционирования хозяйственных систем. Выявлены проблемные зоны, препятствующие экономически безопасному развитию хозяйственных систем в период

пандемии и на этапе постпандемического восстановления.

Сделан вывод о том, что показатель летальности в целом ниже в развитых странах мира с работоспособной системой здравоохранения, что обеспечивает устойчивое состояние хозяйственных систем этих государств в условиях реализации эпидемических угроз. Вне зависимости от уровня социально-экономического развития государства в допандемийный период, на активной стадии эпидемической угрозы произошло ухудшение показателя роста номинального ВВП. Наибольшую стабильность данного показателя

теля продемонстрировали Китай и Германия. Снижение объемов промышленного производства в период пандемии является продолжением ранее наметившегося во многих странах тренда, который при выходе из периода пандемического кризиса вновь приобретает характеристики роста, поэтому не представляет собой реальной угрозы экономической безопасности как промышленно развитым странам, так и странам БРИК. Негативный эффект для экономик большинства исследуемых стран оказался минимальным в части изменения показателя валового накопления основного капитала. Следует подчеркнуть, что пандемия вызвала рост безработицы в 2020 г. и в 2021 г. Общая динамика показа-

теля располагаемого дохода домохозяйств на душу населения по анализируемым странам демонстрирует результаты реализуемой политики поддержки населения в период пандемии – резкий рост показателя в 2020 г. и сильное сокращение в последующий период прекращения реализуемых мер. Определено, что эффективное управление инфляцией характерно для Китая, в остальных странах инфляция остается значимой угрозой, способной подорвать благосостояние населения и государства в целом. В статье выявлены проблемные зоны в функционировании хозяйственных систем в период пандемии, а также определены меры государственной политики, направленные на их устранение.

Список источников

1. Коновалова М. Е., Усанов А. Ю., Труфанова С. А. и др. Структурный анализ причин и последствий глобальных кризисов (на примере стран G7) // Изв. Юго-Западного гос. ун-та. Сер. Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 10–24.
2. Карпунина Е. К., Моисеев С. С., Бакалова Т. В. Инструменты укрепления экономической безопасности государства в период социально-экономической и геополитической нестабильности // Друкеров. вестн. 2022. № 5. С. 24–34.
3. Современные подходы к обеспечению экономической безопасности государства и регионов в эру неопределенности : моногр. Карпунина Е. К., Карпунин Д. В., Алехина О. Ф. и др. М. : Русайнс, 2022. 306 с.
4. Харыбин А. Н. Современные геополитические конфликты // Общество: политика, экономика, право. 2015. № 1. С. 18–19.
5. Жилина И. Ю., Положихина М. А. Социально-экономические последствия войны в Сирии // Социал. и гуманитар. науки. Отечественная и зарубежная лит.-ра. Сер. 2. Экономика. Рефератив. журн. 2019. № 2. С. 67–74.
6. Karpunina E. K., Moskovtceva L. V., Zabelina O. V., Zubareva N. N., Tsykora A. V. Socio-Economic Impact of the COVID-19 Pandemic on OECD Countries // Current Problems of the World Economy and International Trade (Research in Economic Anthropology / Eds. E. G. Popkova, I. V. Andronova. 2022. Vol. 42. P. 103–114. DOI 10.1108/S0190-128120220000042011.
7. Fraymovich D. Y., Konovalova M. E., Roshchektaeva U. Y., Karpunina E. K., Avagyan G. L. Designing Mechanisms for Ensuring the Economic Security of Regions: Countering the Challenges of Instability. Towards an Increased Security: Green Innovations, Intellectual Property Protection and Information

References

1. Konovalova M. E., Usanov A. Yu., Trufanova S. A. et al. Structural Analysis of the Causes and Consequences of Global Crises (Using the Example of G7 Countries). Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022. Vol. 12, No. 4. P. 10–24. (In Russian).
2. Karpunina E. K., Moiseev S. S., Bakalova T. V. Tools for Strengthening the Economic Security of the State in the Period of Socio-Economic and Geopolitical Instability. Drukerov. vestn. 2022. No. 5. P. 24–34. (In Russian).
3. Sovremennye podkhody k obespecheniiu ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva i regionov v eru neopredelennosti : Monograph. Karpunina E. K., Karpunin D. V., Alekhina O. F. et al. Moscow : Russains, 2022. 306 p. (In Russian).
4. Kharybin A. N. Sovremennye geopoliticheskie konflikty. Society: Politics, Economics, Law. 2015. No. 1. P. 18–19. (In Russian).
5. Zhilina I. Yu., Polozhikhina M. A. Sotsialno-ekonomicheskie posledstviia voyny v Sirii. Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 2: Economy. 2019. No. 2. P. 67–74. (In Russian).
6. Karpunina E. K., Moskovtceva L. V., Zabelina O. V., Zubareva N. N., Tsykora A. V. Socio-Economic Impact of the COVID-19 Pandemic on OECD Countries. Current Problems of the World Economy and International Trade (Research in Economic Anthropology / Eds. E. G. Popkova, I. V. Andronova. 2022. Vol. 42. P. 103–114. DOI 10.1108/S0190-128120220000042011.
7. Fraymovich D. Y., Konovalova M. E., Roshchektaeva U. Y., Karpunina E. K., Avagyan G. L. Designing Mechanisms for Ensuring the Economic Security of Regions: Countering the Challenges of Instability. Towards an Increased Security: Green Innovations, In-

- Security : Proceedings of the ISC 2021 / Eds. E. G. Popkova, A. A. Polukhin, J. V. Ragulina. 2022. P. 569–581. DOI 10.1007/978-3-030-93155-1_63.
8. Kapustina N. V., Tishchenko E. S., Ruzhanskaya N. V., Astakhin A. S., Trufanova S. A. Comparative Analysis of the Economic Security of the Regions and the Methodology of Its Implementation. Sustainable Agriculture. Environmental Footprints and Eco-design of Products and Processes / Eds. E. G. Popkova, B. S. Sergi. 2022. P. 243–254. DOI 10.1007/978-981-19-1125-5_28.
 9. Ерохина Е. В., Джергения Ю. Б. Угрозы реализации национальных интересов Российской Федерации в период после пандемии // Экономич. безопасность. 2020. Т. 3, № 3. С. 259–272.
 10. Осама Али Маер, Мун Д. В., Фатма Джиха. Ответные меры на пандемию COVID-19: экономика и здравоохранение экономически развитых и развивающихся стран // Экономич. отношения. 2020. Т. 10, № 4. С. 981–998.
 11. Торкановский Е. П. Автаркия 2.0: глобальная экологическая повестка, пандемия COVID-19 и новая нормальность // Экономич. отношения. 2020. № 3. С. 663–682.
 12. Ashraf B. N. Economic Impact of Government Interventions during the COVID-19 Pandemic: International Evidence from Financial Markets. Journal of Behavioral and Experimental Finance. 2020. Vol. 27. P. 100371. DOI 10.1016/j.ibef.2020.100371.
 13. Дробот Е. В. Мировая экономика в условиях пандемии COVID-19: итоги 2020 года и перспективы восстановления // Экономич. отношения. 2020. Т. 10, № 4. С. 937–960.
 14. Карпунина Е. К. Актуальные подходы к оценке экономической безопасности регионов в эпоху COVID-19 // Россия: тенденции и перспективы развития : материалы XXI Национал. науч. конф. с междунар. участием. М., 2022. Ч. 1. С. 1105–1108.
 15. Коронавирус: статистика по странам // Минфин : офиц. сайт. URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/> (дата обращения: 25.12.2022).
 16. Номинальный ВВП: ТОП-10 стран + БРИКС (2000–2021 годы). URL: <https://prognostica.info/news/nominalnyj-vvp-top-10-stran-briks-2000-2021-gody/> (дата обращения: 22.12.2022).
 17. Global Industrial Production Growth between January 2019 to September 2022, by Region. URL: <https://www.statista.com/statistics/1033936/industrial-production-growth-worldwide/> (дата обращения: 12.12.2022).
 18. Worldwide Industrial Production from 2008 to 2020. URL: <https://www.quest-trendmagazine.com/en/global-economy/outlook/outlook-worldwide-industrial-production.html> (дата обращения: 12.12.2022).
 19. Germany Gross Fixed Capital Formation. URL: <https://tradingeconomics.com/germany/gross-fixed-capital-formation> (дата обращения: 12.12.2022).
 8. Kapustina N. V., Tishchenko E. S., Ruzhanskaya N. V., Astakhin A. S., Trufanova S. A. Comparative Analysis of the Economic Security of the Regions and the Methodology of Its Implementation. Sustainable Agriculture. Environmental Footprints and Eco-design of Products and Processes / Eds. E. G. Popkova, B. S. Sergi. 2022. P. 243–254. DOI 10.1007/978-981-19-1125-5_28.
 9. Erokhina E. V., Dzhergeniya Yu. B. Threats to the National Interests of the Russian Federation in the Post-Pandemic Period. Economic Security. 2020. Vol. 3, No. 3. P. 259–272. (In Russian).
 10. Osama Ali Maher, Mun D. V., Fatma Giha. Responding to the COVID-19 Pandemic: Economics and Health of Economically Developed and Developing Countries. Ekonomich. otnosheniia. 2020. Vol. 10, No. 4. P. 981–998. (In Russian).
 11. Torkanovskiy E. P. Autarky 2.0: the Global Environmental Agenda, Pandemic COVID-19 and the New Normal. Ekonomich. otnosheniia. 2020. No. 3. P. 663–682. (In Russian).
 12. Ashraf B. N. Economic Impact of Government Interventions during the COVID-19 Pandemic: International Evidence from Financial Markets. Journal of Behavioral and Experimental Finance. 2020. Vol. 27. P. 100371. DOI 10.1016/j.ibef.2020.100371.
 13. Drobot E. V. Global Economy in the Context of the COVID-19 Pandemic: Results of 2020 and Prospects for Recovery. Ekonomich. otnosheniia. 2020. Vol. 10, No. 4. P. 937–960. (In Russian).
 14. Karpunina E. K. Aktualnye podkhody k otsenke ekonomicheskoi bezopasnosti regionov v epokhu COVID-19. Rossiia: tendentsii i perspektivy razvitiia : Proceedings of the XXI National Scientific Conference with International Participation. Moscow, 2022. Pt. 1. P. 1105–1108. (In Russian).
 15. Koronavirus: statistika po stranam. Ministry of Finances : official web-site. URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/> (accessed: 25.12.2022). (In Russian).
 16. Nominalnyi VVP: TOP-10 stran + BRIKS (2000–2021 gody). URL: <https://prognostica.info/news/nominalnyj-vvp-top-10-stran-briks-2000-2021-gody/> (accessed: 22.12.2022). (In Russian).
 17. Global Industrial Production Growth between January 2019 to September 2022, by Region. URL: <https://www.statista.com/statistics/1033936/industrial-production-growth-worldwide/> (accessed: 12.12.2022).
 18. Worldwide Industrial Production from 2008 to 2020. URL: <https://www.quest-trendmagazine.com/en/global-economy/outlook/outlook-worldwide-industrial-production.html> (accessed: 12.12.2022).
 19. Germany Gross Fixed Capital Formation. URL: <https://tradingeconomics.com/germany/gross-fixed-capital-formation> (accessed: 12.12.2022).

20. Germany Unemployment Rate 1991–2023. URL: <https://www.macrotrends.net/countries/DEU/germany/unemployment-rate> (дата обращения: 12.12.2022).
21. Gukasyan Z. O., Tavbulatova Z. K., Aksenova Z. A., Gasanova N. M., Karpunina E. K. Strategies for Adapting Companies to the Turbulence Caused by the COVID-19 Pandemic. *Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy* / Ed. E. G. Popkova. 2022. P. 639–645. DOI 10.1007/978-3-030-90324-4_102.
22. Карпунина Е. К., Моисеев С. С., Карпунин К. Д. Трансформация рынка труда в период пандемии: новые риски экономической безопасности // Друкеров. вестн. 2022. № 1. С. 156–165. DOI 10.17213/2312-6469-2022-1-156-165.
23. Household Disposable Income. URL: <https://data.oecd.org/hha/household-disposable-income.htm> (дата обращения: 12.12.2022).
24. Соболева И. В., Соболев Э. Н. Доходы населения в условиях пандемии: сдвиг уязвимых зон и механизмы защиты // Экономич. безопасность. 2021. Т. 4, № 3. С. 531–548.
25. Germany Inflation Rate 1960–2023. URL: <https://www.macrotrends.net/countries/DEU/germany/inflation-rate-cpi> (дата обращения: 12.12.2022).
20. Germany Unemployment Rate 1991–2023. URL: <https://www.macrotrends.net/countries/DEU/germany/unemployment-rate> (accessed: 12.12.2022).
21. Gukasyan Z. O., Tavbulatova Z. K., Aksenova Z. A., Gasanova N. M., Karpunina E. K. Strategies for Adapting Companies to the Turbulence Caused by the COVID-19 Pandemic. *Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy* / Ed. E. G. Popkova. 2022. P. 639–645. DOI 10.1007/978-3-030-90324-4_102.
22. Karpunina E. K., Moiseev S. S., Karpunin K. D. Transformation of the Labor Market during the Pandemic: New Economic Security Risks. *Drukerov. vestn.* 2022. No. 1. P. 156–165. DOI 10.17213/2312-6469-2022-1-156-165. (In Russian).
23. Household Disposable Income. URL: <https://data.oecd.org/hha/household-disposable-income.htm> (accessed: 12.12.2022).
24. Soboleva I. V., Sobolev E. N. Household Income in a Pandemic: Shifting Vulnerable Zones and Protection Mechanisms. *Economic Security*. 2021. Vol. 4, No. 3. P. 531–548. (In Russian).
25. Germany Inflation Rate 1960–2023. URL: <https://www.macrotrends.net/countries/DEU/germany/inflation-rate-cpi> (accessed: 12.12.2022).

Информация об авторах

А. Ю. Усанов – кандидат экономических наук, доцент Департамента бизнес-аналитики.

М. В. Мазунина – кандидат экономических наук, доцент.

А. А. Абалакин – кандидат экономических наук, доцент.

А. А. Груднева – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors

A. Yu. Usanov – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Business Analytics Department.

M. V. Mazunina – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor.

A. A. Abalakin – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor.

A. A. Grudneva – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor.